

Малева Лариса

В «ГУДКОВСКОМ КУПЕ»

Актёрство — дело женское

Народная артистка РСФСР Лариса Малева о своей монополии в «женской» доле в искусстве начала со слов А. Эфроса, сказанных по этому поводу: «Актёры — это как бы женская половина человечества, им нужны любовь и взаимопонимание».

— Я совершенно согласна с ним. Ведь искусство всегда затрагивает души людей. А все, что относится к душе, ближе женщинам. У них все-таки восприятие более тонкое. Поэтому, что касается выбора профессии, я не ошиблась, но вот относительно степени самореализации?.. Здесь положение неблестящее, на мой взгляд.

Корр. — Многие зрители тоже так считают. Ленинградцы вас знают больше, чем другие по спектаклям в Большом драматическом театре им. Горького, а раньше — в Театре Ленинского комсомола. Но в стране вы известны в основном как киноактриса. Запомнились роли в фильмах «За облаками — небо», «Поздние свидания», «Подросток», «Рафферти» и, наконец, «Интердевочка», где вы сыграли, на мой взгляд, превосходно Аллу Сергеевну, мать главной героини. Перечень картин, согласитесь, не очень длинный. Как вообще складываются ваши взаимоотношения с кино? Почему вы не часто появляетесь на экране? Может, индивидуальности не нужны?

— Я все-таки театральная актриса и больше люблю сцену. А с кино у меня действительно не очень складывались взаимоотношения. Большинство ролей были «не моими», случайными. За последние десять лет число киноработ можно пересчитать по пальцам. Самые удачные, кажется, работы: «За облаками — небо», «Поздние свидания», «Гроссмейстер» и последняя роль в «Интердевочке». Думаю, в этом фильме получился живой, неоднозначный образ. Мне вообще в кино очень нужен режиссер, который уверенно ведет по роли. С такими встречалась редко. Могу сейчас вспомнить Ю. Егорова, который поставил «За облаками — небо».

Честно говоря, мне мало предлагали глубоких, интересных ролей. Часто присылают удивительно серые сценарии. Из-за этого, например, несколько лет назад, порвала отношения с Одесской студией. Не удержалась, написала им резкое письмо, где спросила: «Если передо мной не стыдно, то хотя бы будущих зрителей надо пожалеть». Почему они должны смотреть такое? Ответа, как вы понимаете, нет. Совсем недавно также отказалась от сценария. Причина уже другая — предлагали роль еще одной жертвы репрессий 30-х годов. Думаю, что с этой темой перебарщивают. Так что в кино у меня работы пока не предвидится, да и особой тяги нет.

Вы спрашивали, нужны ли нашему киноискусству индивидуальности? Наверное, нужны. Даже наверняка нужны. У нас много интересных, запоминающихся актеров. А почему у меня не все гладко с кино — трудно сказать. Видимо, не судьба. Не надо все же забывать, что, кроме актерского дела, у меня семья: муж, сын и связанные с ними проблемы. Помню, предложили главную роль в фильме «Василий и Василиса», надо было уезжать на съемки, а в это время сын сдавал экзамены в десятом классе. Как оставить его? Пришлось отказаться от интересной работы. Может, она стала бы моей лучшей ролью? Может быть. Но не стала.

Корр. — И сейчас, стало быть, только театр?

— Я вообще люблю его больше. Особенно теперь, когда возраст диктует свои законы. На сцене ведь можно играть роли более молодых героинь. Сейчас служу даже не одному, а двум театрам. Во-первых, уже десять лет работаю в Большом драматическом театре, куда меня пригласил, увы, уже, покойный Г. Товстоногов. А, во-вторых, я художественный руководитель и актриса театра, организованного из молодых выпускников моего курса в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии.

Корр. — Интересный поворот. Как же распределяете время?

— На сцену БДТ выхожу 4—5 раз в месяц, занята в трех спектаклях, которые в репертуаре уже несколько лет. Самая интересная роль в спектакле по пьесе Л. Разумовской «Сад без земли».

Ну а основное время я отдаю молодежному театру. В идеале хотелось бы сделать его уникальным. Чтобы артисты наши каждый раз создавали на спектаклях особую атмосферу и чтобы на сцене не появлялись бездушные пьесы. Ведь еще М. Чехов говорил, что душа спектакля — его атмосфера. Мы пытаемся делать театр тысячеким, разнообразным, но это очень и очень трудно.

Корр. — У вас уже есть репертуар?

— Да. Но пока лишь из трех спектаклей. Первый — очень жесткий — посвящен войне в Афганистане. Второй — «Рождество», фольклорный.

Несмотря на то, что мы организовались всего около полугода лет назад, уже есть некоторые успехи. Труппу пригласили на фестиваль альтернативных театров в Югославию. И открылся он нашим «Рождеством». Спектакль даже снимало Македонское телевидение. Выступления в СФРЮ прошли очень хорошо, и это окрылило ребят.

Ну а третий спектакль в нашем репертуаре — «Театр, театр, театр!». Это действительно пьеса во славу Мельпомены. Ведь так хочется, чтобы в него, вернулась радость, которая, к сожалению, из большинства театров ушла.

Корр. — Значит, все хорошо?

— Что вы! У нас даже свой крыш нет над головой! — ждем. На Васильевском острове есть здание сгоревшего ПТУ. Сейчас его очень быстро восстанавливает строительный кооператив «Вертикаль». Нам обещали передать в аренду часть отремонтированного помещения. Но официального решения от Ленгорисполкома ждем уже полгода. Это очень

настораживает. Надежда на новый Ленсовет.

И еще проблема. Год назад тот же горисполком обещал оборудование. До сих пор его нет, а монтировать надо было еще вчера. Поэтому сейчас я в бумажном водовороте, трачу безумно много сил на визиты в «присутственные места». Как всегда, на словах все «за», а реальной помощи никакой.

Корр. — Все-таки у вас нетипичная женская судьба в искусстве. Пожалуй, только имя Аллы Пугачевой приходит на ум, как пример женщины, замахнувшейся на «свой» театр. До революции, правда, была труппа Веры Комиссаржевской. Все-таки без определенных черт характера такое серьезное дело не осуществить. Не так ли?

— Конечно. Я входила, как говорится, в воду, не умея плавать. Сделать хороший театр неимоверно трудно. Но и бросать уже нельзя. Ведь я взяла на себя ответственность за судьбы других людей. Если все лопнет, это же станет для ребят катастрофой.

Корр. — Лариса Ивановна, ну а какое место в вашей жизни занимают дом, семья?

— У меня семья «локальная». Я и мой муж Олег Константинович Пальмов. Он тоже актер БДТ и мой первый помощник в создании нового театра. Сын — инженер. Живет своей семьей, уже трижды бабушка. Старшей внучке 6 лет. Знаете, иногда мне кажется, что я проживаю какую-то чужую жизнь. Все время в цейтноте: уезжаю, приезжаю, тороплюсь, чем-то жертвую...

А ведь так люблю быть дома в покое, слушать тихую музыку и даже просто заниматься хозяйством.

Корр. — А любите вы красиво, модно одеваться? Как решаете эту проблему?

— Люблю, но никак не решаю. Нет возможностей. Переплачивать фарцовщикам не желаю. В наших магазинах ничего не купишь. Донашиваю то, что удалось привезти из зарубежных гастролей. Иногда цынь сама по «Бурле», причем получается значительно дешевле, чем то же самое изделие из Дома мод.

Корр. — Как вы считаете, жизнь удалась? Вы счастливы?

— Ну, удалась — не удалась, другой все равно не предвидится. Счастья вообще-то как стабильного состояния не существует. Бывают только блики его и, как сказал классик, считают их на секунды.

Вела беседу
Е. ДРУЖИНИНА.